

Тенгри Тенгри (алтайск. тенгри, тенгери; шорск. тегри; хакасск. тигр, тер; ту-винск. дээр; чуваш, тура; якутск. тангара; монг. тэнгэр; бурят, тэнгэри, тэнгри; калм. тэнгер).

Термин «Т.» принадлежит древнейшему мифологическому фонду народов Центральной Азии и, возможно, был представлен ещё в языке хунну (III в. до н. э. и раньше). Его сближают с хуннским ченли («небо»); предлагаются и более широкие параллели (кит. тянь, шумер. дингир, «небо»).

Представление о Т. складывалось на основе анимистических верований о небесном духе-хозяине, причём небо мыслилось и его непосредственным проявлением, и местом его обитания. Т. как неперсонифицированное мужское божественное начало, распоряжающееся судьбами человека, народа и государства, выступает ещё в древнетюркской мифологии. Возникший, возможно, ещё в дотюркскую эпоху, в почти неизменном виде фигурирует и у средневековых монголов (Монхе-тенгри, «вечное небо»).

Позднее образ единого благодетельного, всезнающего, правосудного божественного неба (Т.) в наибольшей мере сохранился у хакасов и у монголов. Поклонение персонифицированному светлomu божеству Т.-хану наблюдалось у западных тюрок — савиров (VII в.). Т.-хан мыслился огромных размеров, что, по всей вероятности, должно было отражать космические масштабы небесного бога, тождественного самому небу, а титул «хан» указывал на главенствующее положение — во вселенной или в пантеоне богов.

Эти представления оказались весьма стойкими. В монгольских шаманских текстах встречается наименование Т.-хан (Хан-тенгри); титул «хан» обычен для поздних ипостасей Вечного неба (Монхе-тенгри): Хан Монхе-тенгри, Хан Хисага-тенгри, Хан Атага-тенгри и др. (обладающих «огромным яшмовым телом», «множеством туч и десятком тысяч глаз»).

Хотя в позднейших преданиях название «Т.» иногда прилагается к верховному небесному божеству, чаще оно обозначает бога вообще (также в буддийских, манихейских, мусульманских текстах); место верховного бога в шаманской мифологии у тюрок и особенно у монголов обычно занимают другие персонажи (Ульгень, Хормуста), а

термин «Т.» закрепляется за классом небесных богов. Так, по монгольским поверьям, Т. обитают на 17 небесах, в 33 царствах, каждое из которых имеет своего хана.

Если распределение небесных богов по слоям (более характерное для тюркской мифологии) в принципе иерархично, то связь с различными областями неба (у монгольских народов) отражает дихотомию светлого и тёмного, благожелательного и демонического; ср. монгольское выражение «Т. (небо) благой стороны» для доброго духа и «Т. (небо) дурной стороны» для злого гения. Отражением ранней стадии развития подобных представлений, очевидно, является наличие «северного (заднего) Т.» и «южного (переднего) Т.» в бурятской мифологии, позднее заменившееся противопоставлением светлых (сагаан) западных и темных (хара) восточных Т., на мотиве изначального родства и последующей вражды которых построено много мифологических сюжетов.

Упоминание тёмных и в особенности светлых Т. встречается и в монгольских шаманских призываниях, в которых, однако, они не составляют контраста. Множественность Т. у монголов выражается различными числовыми характеристиками, среди них важнейшая — 9 («9 Т.», «9 великих Т.», «9 Сульде Т.») и производные от неё, в первую очередь 99. В русле раннего буддийского влияния (до XVI в.) возникает представление о 33 Т. во главе с Хормустой — слепок с мифологического образа Индры и его окружения.

В ламаистской мифологии 33 Т. Это: «8 главных», «11 свирепых» (ср. Докшиты), «12 сыновей солнца», «2 юных».

В монгольских шаманских призываниях они иногда продолжают осмысливаться как «33 духовных (то есть относящихся к буддийской религии) светлых Т.». Встречаются и иные количественные характеристики классов Т., например «77 нижних Т.» со своим владыкой вечно белым Т., «12 Т.» и др.

Обычно эти числа не имеют конкретного наполнения, многие Т. упоминаются то как один персонаж, то как целая группа: 5 Т. молний, 7 Т. грома, 5 Т. входа, Т. 4 углов и Т. 8 границ, 9 Т. гнева и т. п. Т. наделяются прозвищами, персонифицирующими различные области и проявления неба, звёзды и созвездия, направления и страны света, природные и сверхъестественные силы, человеческие чувства и страсти, отдельные части жилища и пр.

Т. иногда называются духи огня (см. Отхан-Галахан), домашние духи, охотничье божество Манахан, индо-тибетские ламаистские божества (например, Бисман-тенгри, Бурхан-тенгри, Очирвани-тенгри), чаще именуемые бурханами. Наряду с Хормустой в монгольском шаманизме сохраняется и более аморфный образ верховного Т., наделяемого прозвищами Хан Монхе-тенгри [Хухе Монхе-тенгри; «хан вечное (синее вечное) небо»], Эрхету-тенгри («могущественное небо»), Дегере-тенгри («высшее небо»), Милиян-тенгри (Малиян-тенгри; соответствующий Эсеге Малан-тенгри бурятского пантеона), Атага-тенгри (Хан Атаган; соответствует Атай Улан-тенгри, главе 44 тёмных восточных Т. бурятского пантеона), Багатур-тенгри и Хисага-тенгри. Главой 99 Т. называется также Дархан Гуджир-тенгри – бог-кузнец, отождествляемый с Махакалой; верховным Т. является и Дзаягачи-тенгри (см. Дзаячи).

Багатур-тенгри осмысливается как защитник людей, бог храбрости, вселяющий мужество в воинов, начальник небесных войск, вооружённый стальным мечом; он столь могуч, что сокрушает скалы, а весьма сходный с ним Хисага-тенгри считается защитником души и имущества человека, дающим победу в бою, выступающим в облике вооружённого всадника. Специфические функции божеств войны обнаруживают у Сульде-тенгри и Дайчин-тенгри (Дайсун-тенгри; соответствует тибет.

Далха, см. Лха). Роль громовержца, в которой чаще выступают особые категории духов (см. Лу, Хухедей-мерген), отводится также в монгольских шаманских призываниях и верховному Т. (обладающему «молниевым телом», «сильным ясным громовым голосом», «началом в тучах» – Атага-тенгри, Багатур-тенгри, Хисага-тенгри); ср. персонификацию молнии Цахилган-тенгри («молния-тенгри»).

В бурятской мифологии производителями грозы выступают Яшил Саган-тенгри, Сарь Саган-тенгри и др. В число Т. входят также Охин-тенгри, божество счастливой судьбы Дзол-тенгри («удача-тенгри») и многие другие; некоторым (например, Сульде-тенгри, Дайчин-тенгри) посвящены особые призывания. Большинство Т. фигурирует лишь в общих перечнях божеств внутри обрядовых текстов и наделяется весьма широким кругом полномочий: защита от злых духов, смерти, болезней, врагов и разбойников; дарование жизненной силы людям и скоту, мира, благополучия, воинской и охотничьей удачи; покровительство семье, домашнему хозяйству, в особенности – поголовью скота; упоминаются и узкоспециализированные покровители стад яков, коз, пахотного земледелия и т. д., защитники от гадов, болезней, насекомых (Колчин-тенгри), податели телесной силы (Эльбескуй-тенгри) и красоты (Анарба-тенгри) и др.

Некоторые Т. локализируются в пространстве (Хормуста – всегда в центре неба,

Хисага-тенгри □ на западе и т. д.). Верховные Т., включая Дархан Гуджир-тенгри и в особенности Дзаягачи-тенгри, характеризуются как демиурги (их называют «создателями всего»); ими (или по их соизволению) рождены Чингисхан, Хубилай и другие канонизированные в монгольском шаманстве государи; они (прежде всего Хормуста, но также и Будда, либо тот и другой) порождают самих Т.

В других вариантах верховный Т. не участвует в создании других Т.; то или иное божество появляется самостоятельно; иногда говорится о происхождении Т. от матери Этуген и моря. Часто употребляется по отношению к Т. буддийский эпитет «самовозникший».

Различные Т. называются «возникшими, не показывая себя», «не имеющими рук и ног» (что соответствует слабой персонифицированности древнего небесного божества; это, впрочем, не мешает некоторым Т. иметь ряд атрибутов и внешний облик, отражённый в описаниях, в чём сказывается буддийское влияние).

Литература :

Потапов Л. П., Древнетюркские черты почитания неба у саяно-алтайских народов, в кн.: Этнография народов Алтая и Западной Сибири, Новосиб., 1978;

Банзаров Д., Черная вера, или Шаманство у монголов, Собрание сочинений, М., 1955, с. 54□62;

Поппе Н. Н., Описание монгольских «шаманских» рукописей Института востоковедения, в кн.: Записки Института востоковедения АН СССР, т. 1, Л., 1932;

Манжигеев И. А., Бурятские шаманистические и дошаманистические термины, М., 1978, с. 73□74;

Roux J. P., Tängri.

Essai sur le ciel-dieu des peuples altaïques, «Revue de □ histoire des religions», P., 1956, t. 149, № 1□2; t. 150, № 1□2;

Tucci G., Heissig W., Die Religionen Tibets und der Mongolei, Stuttg. [u. a.], 1970, S. 350□64;

Vreeland H. H., Mongol community and kinship structure, New Haven. 1957, p. 267□268.С. Ю. Неклюдов.